

16+

ЛИЗА ЗАЙКИНА

Девочка, которая
хотела петь

Реальная история, которая меняет мир

Лиза Заикина

Девочка, которая хотела петь

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Заикина Л.

Девочка, которая хотела петь / Л. Заикина — «ЛитРес:
Самиздат», 2015

Всем сердцем с Богом. Посвящается любимым родителям, которые всегда смеялись над моими нереальными мечтами и гордились мной, когда они сбывались. Спасибо вам за то, что помогли мне воплотиться в этом мире, и за большую любовь в семье, без которой я не смогла бы идти по жизни. Посвящается творческим людям, у которых есть мечта. Всем тем, кто не знает, как прийти к ее осуществлению, всем тем, кто не верит в себя. В вас верит Бог, и Он с вами. Я бы очень хотела, чтобы моя история помогла вам. Посвящается людям, которые добились в творчестве успеха. Я учусь у вас каждый день. Спасибо! Вы служите стимулом и даете поверить в то, что возможно все.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ВСТУПЛЕНИЕ

Не страшны бури житейские тому, у кого в сердце сияет светильник Твоего огня. Кругом непогода и тьма, ужас и завывание ветра. А в душе у него тишина и свет: там Христос! И сердце поет: Аллилуйя!

(Акафист «Слава Богу за все», Кондак 5)

Всем сердцем с Богом.

Посвящается любимым родителям, которые всегда смеялись над моими нереальными мечтами, и гордились мной, когда они сбывались. Спасибо вам за то, что вы помогли мне воплотиться в этом мире и за большую любовь в семье, без которой я не смогла бы идти по жизни.

Посвящается всем творческим людям, у которых есть своя мечта. Всем тем, кто не знает, как прийти к ее осуществлению, всем тем, кто не верит в себя. В вас верит Бог и он с вами. Я бы очень хотела, чтобы моя история помогла вам.

Посвящается людям, которые добились в творчестве успеха. Я учусь у вас каждый день. Спасибо! Вы служите стимулом и даете поверить в то, что возможно все.

Отдельное спасибо Нику Вуйчичу за его мотивационные тренинги и книги «Жизнь без границ», «Неудержимый», «Будь сильным», «Любовь без границ», за его сильную личность и большое доброе сердце. Такие светлые люди вносят огромный вклад в улучшение мира путем добра.

Я благодарна всем людям, которые вошли в мою историю. При написании книги некоторые имена останутся скрытыми, во благо судеб их носителей. Мне повезло встретить вас в своей жизни, и эти встречи были не что иное, как жизненный опыт. Вы сделали меня сильнее и раскрыли во мне настоящую женскую суть, опыт женщины, которая постоянно хотела убежать от себя и все-таки состоялась.

Однажды жизнь оказалась для меня настоящим горем. Я с детства верила в Бога и знала, что Бог чего-то ждет от меня, помимо любви к нему. Пути Господни неисповедимы. Мне повезло, что Бог и родители дали мне жизнь, в которой я могу развиваться и открывать для себя новое, но гонка за лучшей жизнью порою казалась мне наказанием. Родившись чуть ли не в деревне, я обладала масштабным мышлением по отношению к жизни и очень требовательно относилась к себе. Вся моя жизнь превратилась в борьбу с самой собой.

При таком подходе к жизни рождение в маленьком городе Гаврилов Посад с численностью населения около 6 тыс. человек, и есть чуть ли не главная фатальная ошибка моей судьбы. Когда-то в нем жили купцы, был действующим конный завод, основанный по указу Ивана Грозного, но в то время, когда я родилась, было лишь две школы, несколько пятиэтажек и вечная нехватка рабочих мест. Произшедшие войны, 1990-е годы и прочие политические неурядицы уничтожили и последние возможности для нормальной жизни людей. Алкоголизм в городе стал распространенным занятием – люди хотели забыться от проблем и безделья.

Я с детства верила, что в мире возможно все, и не предполагала, что есть невозможные вещи. Всегда говорила себе: «Они смогли, а я!?» В размышлениях об этом я проводила часы, порою просто насилая мозг. Позже я поняла, что тайна всех достижений кроется в уме человека и в маленьких шажках, которые он сделал. Если друг говорил мне: «Лиза, я хочу купить яхту», мне казалось, что это легкая цель, и лишь потом я понимала, как именно обстоят дела. Я всегда поддерживала людей в их стремлениях. Как выяснилось, гореть вместе возможно лишь с людьми, которые стремятся к достижению целей. Когда я пыталась тянуть за собой тех, кто этого не хотел, а также лентяев, помогая им стать лучше, я приобретала себе врагов.

Родившись в глубинке, по-настоящему комфортно я чувствовала себя в обществе успешных и сильных личностей. Я осознала это в двадцать пять лет, когда стала понимать свои желания и возможности. Жизнь в обеспеченной семье объяснила бы мне стремление купить яхту как у соседей, но для человека, родившегося в простой семье в маленьком городке, в доме на отшибе, та же мечта понималась уже как странный поступок. Каждый день на протяжении всей жизни я вставала утром и думала, как заработать много денег, чтобы мои родители и моя будущая семья были счастливы. Я понимала, что путь у меня одинокий, ведь столько людей, с которыми я начинала жизнь, никогда не смогли бы понять меня. Я была другой.

У меня не было выбора идти самым легким путем и не развиваться. Во-первых, сама жизнь толкала меня к развитию из-за постоянных трудностей. В маленьком городе не было условий для того, чтобы заработать на достойную жизнь. Во-вторых, даже создав в нем семью и уделяя все время ей, будто бы мир вокруг пуст, я понимала, что не буду счастливой, потому что главным для меня был интерес к познанию мира. Конечно, быть мамой – это самое великое счастье для женщины, но какое счастье ты подаришь ребенку, если на твоём лице и в твоей душе печаль!?

В начале своей жизни я любила мир и Бога, спустя двадцать лет произошла проверка на искренность и веру. Я поняла, что Бог – единственный, кто был со мной всегда, кто знает все обо мне и моих переживаниях, и я доверилась ему. Я часто жила размышлениями о сильных людях и их пути, пока сама не прочувствовала, не поняла на собственном опыте, каков этот путь. Отказаться не было возможности, ибо позади оставались лишь воспоминания о судьбах других людей.

Я поняла, что самое важное – это духовное развитие, познание и открытие себя настоящего. Я столько лет заблуждалась, слушая чужие истории, чужие желания. Людей не беспокоит, что именно ты хочешь, первый их ответ на твои мечты и желания – невозможно. И повзрослев, я поняла, что мне не о чем разговаривать с такими людьми, так как они ничего толком не достигли, а я не могу постоянно скрывать свои цели, и между нами появятся взаимные обиды. Я столкнулась с проблемой, когда с одними уже не интересно, а другие вроде бы рядом, но тебя не принимают.

Зачастую мы не знаем своих желаний. Они скрыты на самом дне души и очень сложно понять, что есть в нас. Я всегда знала, чего хочу от жизни, но как к этому прийти, поначалу для меня оставалось загадкой. У меня не было профессионально успешных родных, которые помогли бы мне в моем пути или даже смогли бы подсказать верный выбор. Меня прибило к разным берегам. Но однажды я встретила свою путеводную звезду – родственную душу, встреча с которой открыла во мне свой внутренний свет. Я поняла, что такие, как я, есть, и мне стало легче.

Написание книги происходило лишь в дни хорошего настроения, в другие дни, которые было примерно столько же, меня поглощало отчаяние и депрессии. Мне говорили, что у меня, наверное, нет цели, раз я хочу покончить с собой. Я понимала, насколько зачастую мы не видим и не понимаем друг друга, лишь строя догадки и подкидывая дров в огонь. Мои депрессии начались именно из-за огромной целеустремленности, с которой я родилась. Я не могла смириться с тем, что подсовывала мне судьба, я боролась, выживала, и я хотела быть счастливой. Однажды для себя я открыла великую тайну депрессии – если она пришла, поблагодари за нее Бога. Депрессия – некое послание, за которым скрывается личностный рост. Я перестала ее бояться и с каждой новой, пыталась открывать себя по-новому. Я стала больше полагаться на интуицию и слушать сердце.

Наверное, самое страшное – поздно очнуться, поздно признаться себе в своих неудачах. Никогда не поздно начать жить по своим правилам, быть открытым и настоящим. Не поздно научиться слушать себя и, когда внутренний голос будет очень понятен, тверд, то никто уже не сможет повлиять на принятое решение. Я посмотрела на мир и спросила: «Что ты хочешь от

меня?», но мир шептал, как и всегда: «Ты сама знаешь». Я старалась увидеть совершенство в неблагоприятной ситуации. Я еще больше влюблялась в жизнь, в каждую травинку, листочек, бабочку, которая раньше была гусеницей.

Мир несправедлив. И только природа знает, что такое рай, она знает, как сделать человека счастливым. Все мировые проблемы создала не природа, не Бог, создали сами люди, дав свободу развиваться определенной форме экономики. Мы стали биться за территории, забыв, какой ущерб наносим себе и всему миру, и что наш дом и есть тот самый мир. Мы стали жить, радуясь смертным грехам, порождая и умножая их. И только десять заповедей Божьих продолжают делать человека счастливым. Я всегда буду уважать живых и глубоких людей, которые не бьют исподтишка, а обладают душевной силой, чтобы подойти и помочь.

Мой любимый отец часто возил меня на мотоцикле и хотел научить меня самостоятельности в этом плане, а также в жизни в целом. Я садилась впереди, бралась за руль и пыталась ехать, а он сзади подстраховывал. В один из таких вечеров обучения я увидела новое очень красивое небо, новое небо для себя. Мы ездили на велосипедах на очень далекие расстояния, проезжая по двадцать километров к таинственному озеру. Оно всегда было для меня открытием и как бы спрашивало, что я успела сделать за время, прошедшее с последней встречи с ним.

В книге «Девушка, которая хотела петь» я расскажу про свою жизнь, про мечту, которую пронесла через время и берегла в сердце долгие годы, про падения, одиночество, отчаяние и обретенную вновь веру. В книгу вошли разные периоды моей жизни. Я постаралась не драматизировать события и по максимуму убрала негатив, позволив упустить довольно важные моменты, которые могли бы напугать читателя.

Мне бы хотелось, чтобы книга, помогла людям не просто стремиться к мечте, но и осуществить ее. К сожалению, часто жизнь подкидывает нам непреодолимые испытания, но самое главное, что вы не одиноки в своей мечте. Бог верит в вас и в вашу мечту. Я тоже верю в вас и в вашу мечту. Вместе мы сила. Люблю вас!

А теперь моя история.

Глава 1

ВЗГЛЯД ИЗ ДЕТСТВА

Слабым беспомощным ребенком родился я в мир, но Твой Ангел простер светлые крылья, охраняя мою колыбель. С тех пор любовь Твоя сияет на всех путях моих, чудно руководя меня к свету вечности. Славно щедрые дары Твоего Промысла явлены с первого дня и доныне. Благодарю и взываю со всеми, познавшими Тя:

Слава Тебе, призвавшему меня к жизни;

Слава Тебе, явившему мне красоту вселенной.

Слава Тебе, раскрывшему предо мною небо и землю как вечную книгу мудрости;

Слава Твоей вечности среди мира временного.

Слава Тебе за тайные и явные милости Твои;

Слава Тебе за каждый вздох грусти моей.

Слава Тебе за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости;

(Акафист «Слава Богу за все», Икос 1)

Что этот мир? В три годика родные привезли меня на дачу к бабушке Нине. Мне уже тогда хотелось ответить на этот вопрос и узнать мир лучше. Незаметно от всех я ушла своей дорогой, пока родные не спохватились меня искать. Вспоминается и как залезала руками в мышеловку, а потом кричала на всю дачу, вынимая пальцы, и, конечно, мне хотелось все знать.

Я родилась в самом красивом и большом доме, однако почти на отшибе города Гаврилов Посад. По одну сторону было бескрайнее поле, всегда наполненное жизнью и свободой. По другую – вечная гонка людей за выживанием в лихие 90-е годы. У нашего дома были, пожалуй, высажены все виды деревьев Российской земли. В состав нашей большой семьи входили мама и папа, я и сестра, две бабушки и дедушка. Во главе дома стояла женщина – бабушка Фая. Мы держали скот, и у нас было несколько земельных участков.

Дом построил дедушка, сразу же, как получил землю под строительство. Впоследствии он построил и дачу. Он был известным и самым красивым футболистом нашего города. Его позвали играть в Москву, предложив квартиру, машину и все удобства, но бабушка Фая поставила ультиматум – либо семья, либо футбол. Он выбрал остаться рядом с ней во имя любви. Чтобы жизнь не была скучной, каждый день на протяжении всей жизни он что-то пристраивал к дому, ломал и строил заново. Всегда ходил в фуражке, с карандашом за ухом, чтобы перед тем, как стучать молотком, все отмерить до миллиметра. Можно сказать, в дом он вложил всю свою душу. Он мог часами подметать двор, пока не будет идеально чисто.

Бабушка Фая была директором самой крупной в городе швейной фабрики и человеком с большой душой. Она часто ездила по командировкам, и не только в близлежащих городах, но и во многих городах России ее помнят по сей день. Она научила многих шить и трудиться, изменив судьбы людей к лучшему, чтобы через года люди сохранили о ней добрую память. Это была очень сильная женщина, которая заряжала светом, энергией и любовью к жизни все, что находилось рядом. Весь дом благодаря ней всегда был окутан большой любовью и славился щедрыми застольями. К нам в дом очень часто заходили важные люди нашего города, которым нравилась моя ангельская внешность. Каждый день, я выслушивала множество комплиментов в свой адрес. В конце концов, в лучшем случае я стала прятаться, а в худшем плевать.

Мой отец Сергей не любил свою работу на фабрике и всегда хотел начать свой бизнес. До создания семьи он поехал в Москву, но вернулся, когда заболела бабушка Фая. Он даже поступал в московский институт, который пришлось бросить. Сейчас он не считает это ошибкой, потому что у него есть мы, любимые его люди. На фабрике он понимал, что лишь гробит

здоровье, поэтому каждый день занимался спортом и хотел убежать от самого себя, потому что в какой-то момент в его жизни все закрутилось так, что и не распутать. Маленький город не давал ему возможностей для реализации своего потенциала. Он в двадцать пять лет собрал свой первый автомобиль с нуля и продал его и, казалось бы, можно продолжать в том же духе и стать успешнее Генри Форда, но жизнь подкидывала испытания, чтобы выжить, и зачастую сил хватало лишь для работы на фабрике. Еще в восемнадцать лет он сам шил себе одежду и благодаря этому всегда модно одевался. Он был настоящим принцем из девичьей мечты, так как в городе все жили намного хуже.

Моя мама Лена из простой семьи, ее мать Нина была трудягой, но отец любил выпить и буянить. Мама поставила себе цель, что ее муж будет самым лучшим мужчиной в мире и дети никогда не узнают, как выпивает отец. Но не все было так просто в истории Золушки и принца. Бабушка очень боялась брать сыну в невесты простую девушку, но их любовь растопила все ее сомнения. Моя мама самая красивая, добрая, заботливая. Папа обладает теми же качествами, поэтому они не могли не заметить друг друга однажды в толпе.

У меня есть сестра Катя. Она старше меня на пять лет. Мы совершенно разные. Она внешне похожа на бабушкину родню, в них у нее точеная фигура. Я же пошла в дедушку с золотыми волосами и синими глазами. Самым любимым занятием по утрам было чтение Библии вместе с сестрой. Читала она, я лишь сидела рядом и всматривалась в картинки. Я уже в два года все понимала о Боге. Это было одним из лучших мгновений детства, когда мы с сестрой изучали Библию. Бог занимал все место в моем сердце. Наш прадедушка был священником, что само собой передалось с генами. В нашем доме было много икон, и была очень сильная икона Казанской Божьей матери. В ее праздник, 4 ноября, родилась я. Так получилось, что имя, которое мне предназначалось заранее, было указано и в имениннике на четвертое число. С тех пор 4 ноября я справляла день рождения, именины и большой христианский праздник, а теперь еще и День народного единства.

Больше всего в детстве я любила проводить время с мамой, и, когда у нее не ладилось с работой или она болела, вплоть до того, что ложилась в больницу, я всегда ей говорила: «Не плачь, мамочка, я тебя так люблю». Мама всегда восторгалась моим добрым сердцем и сильным характером. Мне было так печально, когда мама расстраивалась из-за проблем на работе. Мне всегда хотелось отдать ей силу своего характера, чтобы она не переживала по мелочам. Я благодарна Богу за лучшего отца и лучшую мать и за то, что он вовсе не создавал людей для одиночества, создав родственные связи.

Дядя Саша – старший сын бабушки Фаи и брат моего отца – был военным и дослужился до должности генерала. Однажды он встретил тетю Нину, которая работала в одном из министерств Минска, и остался в этом городе жить. Для дяди родина была самым любимым и незаменимым местом, где рядом мамино сердце.

У нас была большая собака колли – Дик. На ее приобретение папа скопил несколько зарплат. Он очень долго мечтал о собаке и ездил за ней в Москву. Дик спал на дворе, сторожил дом и хватал у меня с руки булочки, намазанные вареньем. Меня сажали на него верхом, совсем маленькую, и он возил меня, как настоящая лошадь. Дика воспитывали в строгости, четко ограничив места, где он мог ходить, так как всюду были высажены грядки, и имелась скотина. Он знал все команды, так как папа дрессировал его постоянно.

С нами жила еще сестра бабушки – Аня. Она не дождалась с фронта свою любовь и больше не смогла ни в кого влюбиться, несмотря на то, что работу совмещала со встречами с друзьями и часто ездила по санаториям. Когда бабушка Фая предложила ей с денег от проданного дома их матери купить дом рядом, то бабушка Аня попросила их остаться жить в нашем доме. Она боялась одиночества и всегда говорила, что ей очень хорошо с нами. Бабушка Аня помогала ей воспитывать сыновей, а потом появились и мы, внуки. Без нее жизнь в доме

встала бы, так как домашней работы было много – и еду приготовить, и скотину накормить. Она была настоящим коллекционером открыток, которые рассылала своим друзьям.

Я росла в семье трудоголиков. У моего прадедушки Сергея во времена раскулачивания отобрали все, что он зарабатывал честным трудом, работая без отдыха во имя большой семьи. Прабабушка Лиза умела и валенки валять, и дом строить, и растить многодетную семью. Вот и я с сестрой уже с двухлетнего возраста орудовала тряпкой и пылесосом, чтобы быть помощником старшим членам семьи. Я ходила с бабушкой на пруд и подавала ей белье, которое она полоскала. Конечно, меня не заставляли делать то, что в силу своего возраста я не могла, но я воспитывалась в семье с мыслями о том, что труд нужно любить, чтобы выжить.

С самого детства в семье говорили мне: «Ты должна уметь все сама. Как ты будешь жить, если нас не будет?» Поэтому, стоило переложить ответственность на другого и что-то не убрать, то влетало за некачественную работу, которая изначально была поручена мне. Я быстро поняла, что мои руки «золотые» и если я что-то неправильно делала, то всегда могла переделать и, тем самым, получить больше опыта.

У меня было самое настоящее детство. Мы умели не только хорошо работать, но и отдыхать. Наша летняя веранда, куда приходили сестра и самые близкие мои подруги, использовалась под рисование. Я быстро научилась красиво рисовать, чуть ли не лучше, чем все мои друзья, но вскоре этот интерес стал угасать. Часто мы рисовали дом своей мечты. Я же всегда рисовала свой дом, так как он был для меня лучшим. Бабушка в эти моменты любила жарить для нас картошку тонкими дольками, такими же, как современные чипсы. Это было то время, когда все в мире существовало исключительно для меня.

Наша семья, благодаря постоянному труду, жила лучше других. Многие наши друзья были бедными детьми, и зачастую их отцы просто спивались. Мои родные смогли правильно заложить во мне с сестрой убеждение, что ценить друзей нужно не за деньги, а за их личные качества. Мы никогда не дразнили ни бедных, ни приемных, а умели сочувствовать и помогать. Часто приглашали их за стол, угощали вкусным мясом кроликов, которых сами и разводили.

Рядом с домом была песочница и качели, которые сделал отец. К нашему дому приходили дети даже с соседних улиц, чтобы построить большие замки из песка. У нас всегда было очень весело. Мы любили включать магнитофон и раскачиваться на качелях высоко-высоко. Моей самой любимой песней была песня Аллы Пугачевой «Миллион алых роз». Мне, как и в песне, хотелось миллион роз, и папа на мои дни рождения ездил в соседний город за букетом для меня. Я не любила сюрпризов и всегда просила заранее то, что мне хотелось получить в подарок.

Моя сестра была большой выдумщицей, и постоянно изобретала разные интересные игры и занятия, которые в силу возраста я не могла придумать. Конечно, я всему у нее училась быстро, всегда чувствовала себя наравне, и мне даже хотелось опередить ее. Я с детства умела поддерживать чужие идеи и очень расстраивалась, когда сестра перегорала новой мечтой. Так, к примеру, мы играли не просто в куклы, а ходили к подругам в гости в честь свадьбы Барби и Кена. Церемония сопровождалась фатой и свадебным тортом, который ели мы сами.

В нашей компании было много девочек, и все старше меня на пять лет. Были и мальчики. Каждый летний день становился большим и важным днем, когда я училась у старших играть в волейбол, теннис, прыгать через канат, а иногда и через костер, узнавала различные новые игры. Также я училась считать, танцевать, а с папой – играть в футбол. Все дружно учили меня кататься на велосипеде, на коньках. Как-то раз я решила погулять с девочкой своего возраста, но после того как она украла у меня все игрушки, я тут же перестала с ней дружить. С тех пор от сестры и ее преданных подруг я не отходила.

Взрослые девочки, во главе с моей сестрой и ее генератором идей, придумывали около нашего дома театральные номера с песнями и танцами. Мы интенсивно репетировали постановки, и в каждой я должна была блистать. Не потому что хотелось, а потому что так считали

другие. Возможно, это происходило из-за того, что они были старше и уже знали чувство стеснения. Из турника с качелями мы сделали сцену, набросив одеяло, а сзади гримерку из палок и еще одного одеяла. Я любила менять лишь туфли, к одежде относилась просто. Нашими зрителями были бабушки и дедушки, которых мы собирали по всему городу, обходя каждый дом и раздавая приглашения. Впервые я была ведущей, певицей, танцовщицей, и чувствовала себя как-то по-особенному хорошо, очень счастливой, а за спиной росли крылья.

Когда мне стукнуло уже три с половиной года, к бабушке зашла ее близкая подруга, которая пообщалась со мной и предложила отдать меня учиться играть на фортепиано. Бабушка спросила мое мнение, а я заплакала и попросила не отдавать меня. Так я собственноручно выкопала себе яму на всю будущую жизнь. На тот момент мне хотелось бегать по лужам, скачиваться с самой высокой горки, ходить смотреть на кур в курятнике и наслаждаться жизнью.

В четыре года я попросила бабушку Фаю отвести меня в садик. Мне хотелось общения и скорее начать путь к самостоятельной жизни. Моя старшая сестра уже училась в школе, поэтому дома было весело только летом. Однако в садике оказалось совсем не так, как рассказывали, но я освоилась за пару недель и познакомилась с самыми яркими девочками. С одними я рисовала, с другими пела, с третьими пускалась в приключения. Часто мы занимались нанесением, как сейчас говорят, мейкапа, но лишь водя пальцами по лицу и воображая цвета.

В саду в меня влюблялись мальчики, но это уже было нормальным явлением, потому что я и так росла, окруженная комплиментами. Порою в садике я не могла заснуть от того, что мальчики смотрят на меня и кривляются. Был и мальчик, который открыто признавался мне в любви, и однажды, после того как он увидел мои обрезанные косы, расплакался.

Я никогда не любила приходить в садик с косым бантом. Свои волосы я доверяла исключительно рукам мамы. Но вскоре родители получили хорошую квартиру и уходили туда ночевать. Я будила весь дом, когда утром бабушка Фая завязывала бант криво. Более того, бант должен был соответствовать цвету одежды. Сестра же, напротив, могла закрутить челку в расческе и, не успевая распутать, взять и отстричь ее под самый корень.

В садике я впервые узнала, что девочки способны даже стукнуть, когда ты отбиваешь у кого-то лучшую подругу. Я никогда не понимала, почему общение должно быть ограниченным и скучным. Я жила, как мне нравится, и не любила чужих законов. Однажды на прогулке в обед украли мой велосипед, который достался по наследству от сестры. Я чуть ли не впервые столкнулась с крупным воровством и очень долго переживала, что доставила лишние затраты родителям. Мне даже не нужно было нового велосипеда, лишь бы родители не переживали. Обиднее всего было то, что из всех велосипедов украли именно мой. Воспитатели отнеслись спокойно, так как ничего сделать уже было невозможно. Родители были готовы к тому, что в жизни бывают разные обстоятельства. Мне купили новый велосипед. Я еще долго переживала из-за нанесенного родительскому бюджету ущерба, и новый велосипед не смог стать для меня таким же любимым, как старый.

Мама с детства меня воспитывала, что в семье нет денег на мои желания, на новых кукол и сладости. Я могла сказать лишь то, что хочу себе на день рождения, и то всегда ждала меньшего, чем дарили родители. Чего бы мне ни захотелось, я всегда говорила: «Как бы я хотела фломастеры, но у мамы на них нет денег». Я никогда не жалела себя, я боялась, что мама расстроится из-за того, что она не сможет мне что-то купить, и будет переживать по этому поводу. Я боялась ее грустного лица. И когда мне друзья и знакомые дарили подарки, я очень стеснялась, мне казалось, что они отдают свои последние деньги.

В один осенний теплый день из садика меня забрал мой дедушка Толя. Мы не хотели идти с ним сразу домой и еще долго бродили около дома. Я собирала из листьев букет и посматривала на дедушку, будто хотела что-то запомнить. В тот момент я была очень счастлива и отчетливо по сей день помню блеск его глаз. Я всегда знала, что дедушка безгранично любит меня и понимает. Он любил подолгу молчать, а если что-то и говорил, то всегда по делу. Дедушка

очень ценил жизнь и мир. Он прочитал немало книг, чтобы понять что-то большее и уметь всматриваться в мир иначе.

Летом одним из любимых занятий в нашей компании был конкурс на лучший букет. Мы жили на самой зеленой улице нашего города и поэтому быстро могли его собрать. Так происходило мое первое знакомство с флористикой. Я изучала и лечебные травы, которые собирала для бабушки. С друзьями мы создавали свои игрушечные магазинчики около дома, где продавали друг другу цветы, травы, то, что находили на улице. Я всегда старалась заработать больше всех. Мне нравилось придумывать различные способы для увеличения продаж, изучать рынок с его конкурентами и потребности покупателей. Мы любили собирать липу, забираясь на крышу нашего гаража, чтобы достать до цветков, с большим ведром, и рвали ее для чая.

В хорошую погоду мы ходили в поле за цветами. И это было не просто поле, а поле с болотом, множеством цветов, самым свежим воздухом в мире. Мы всегда брали бабушку, нашу собаку и других девочек. Однажды я нашла поляну красивых голубых цветочков, которую потом больше не видела. После прогулки на поле, дома было все уставлено цветами. Как-то дядя с тетей шли по полю не торопясь, а мы с сестрой попросились домой, и, когда они нам разрешили, я была самой счастливой, ведь я была свободна в своем полете и сама отвечала за свою жизнь.

Конечно, разница в возрасте между мной и девочками, с которыми я дружила, давала о себя знать, и иногда они меня очень обижали. Зачастую моя сестра была совсем не на моей стороне, и спасения я искала у других. Я училась защищаться, и той девочке, которая часто настраивала мою сестру против меня и много обзывалась, я стукнула поленом по голове. К счастью, ничего плохого, кроме ее слез и того, что меня поставили в угол, не случилось. Мама не могла поверить, что я на это способна, потому что она считала, что я отличаюсь от других детей любовью и добрым сердцем. С тех пор я больше не слышала оскорблений, меня стали уважать.

Я очень любила подходить к зеркалу и много раз повторять: «Я самая красивая девочка в мире». Папу это раздражало, а тетя Нина предложила даже отвести меня к психологу. Я себя очень любила, но родители каждый день говорили, что это неправильно. Моя сестра Катя, наоборот, была ходячим комплексом, и сколько я ей ни говорила, что она лучше всех, все было бесполезно. Она часто плакалась перед зеркалом на свое тело с формами модели, а я подходила плоская и говорила: «У меня все классно, я самая красивая». Также, совсем маленькая, я любила много фотографироваться и позировать, а сестра, наоборот, не любила. Меня называли очень фотогеничной, но, сейчас я понимаю, что секрет крылся лишь в любви к себе. Однако Катя обладала отличной памятью для легкой и успешной учебы.

За мое образование взялась сестра. Вначале мы учили алфавит, считать, цвета, потом дед подготовил нам доску, и уже на ней Катя писала грамматику и математические формулы. Мы ставили мне стол, а она выступала в роли учителя с указкой и ставила оценки. Сестра не любила, когда я ошибалась, и, если так случалось, то обзывала глупой и тупой. В этом был минус молодого учителя, и это были тяжелые испытания, которые в дальнейшем плохо сказались на моей жизни. К примеру, когда я пошла в школу, то очень боялась читать при всем классе, я боялась, что в любой момент кто-то закричит «тупая», а я не смогу себя защитить. Поэтому с самого детства я пыталась разбираться в своих мыслях, но это было все равно малоэффективно. Когда я впервые увидела в букваре Кремль, то очень много расспрашивала о нем и о Москве. Сестра уже бывала в Мавзолее с бабушкой, и она не понимала, почему эта картинка вызывает у меня столь сильные эмоции. Я же могла смотреть на него бесконечно и уже тогда начинала влюбляться в Москву.

Одно лето запомнилось мне по-особенному, когда бабушка Фая разрешала нам проводить время на улице до 12.00 ночи. Просыпались мы с сестрой в пять утра, вместе с бабушкой. Я помогала бабушке Фае кормить скот, доить козу и корову, да и с курами обращалась как с

куклами. Руки мы мыли под умывальником, да и умывались так же. По субботам у нас всегда была своя баня. Баба Аня в 7.00 утра включала бразильский сериал, и я вместе с ней садилась смотреть про красивую жизнь, но это длилось недолго, я убегала на улицу строить свою жизнь.

Днем мы ходили с папой и нашими друзьями на речку. Там, где мы купались, было много пиявок, но я не боялась их в детстве, и мои ноги утопали в жиже почти по колено. После речки мы бежали босиком. С папой я любила плавать до другого пляжа. Он же боялся, что у меня не хватит сил, несмотря на круг. Я любила развивать в себе силу воли, упорство. Часто мы ходили с папой вдвоем и потом долго играли в мячик. Мой отец всегда был лучшим, мне даже хотелось быть больше мальчиком, чтобы быть к нему ближе, но я была девочкой и была ближе к маме. Я не могу сказать, что это было просто время беззаботности. Это было лучшее время для душевной свободы.

Зимой с нашей большой компанией мы любили делать из санок упряжки и катать друг друга. Папа для нас заливал большую горку, но еще мы ходили и на речку, где горки были более экстремальными. Зимой в городе заливался стадион для хоккея и катания на коньках. Я всегда выбирала лучшего учителя, который уже знал несколько трюков, и ездил рядом с ним. Учить, конечно, никто не хотел, так как люди приходили отдыхать, поэтому я просто общалась, веселилась и повторяла за ними. Папа, которому приходилось стоять на морозе в минус тридцать и следить за мной, вскоре попал в больницу с осложнениями простуды. Я так сильно была расстроена происшедшим, что больше не брала на себя такие риски.

Бабушка для меня оставалась моим самым важным учителем, потому что я знала ее глубину и широту души, в сочетании с красотой и умом. Уже в четыре года я попросила ее научить меня шить на машинке. Я любила везде с ней ходить, мне нравилось получать от нее каждый раз новые знания. Отвести козу в поле и поставить кол было для меня простым заданием, пока коза за мою любовь к ней не накинулась на меня с рогами. У бабушки я училась строительству и любила помогать ему в этом деле, а также брала ненужные остатки дерева и создавала свои поделки – предметы, подобных которым не было в мире.

С сестрой я училась, петь, танцевать, быть актрисой, корреспондентом и телеведущей. В качестве микрофона я использовала расческу и брала интервью у родных и друзей, а когда последним надоедало, то приставала к коту. Утром мы с сестрой представляли себя телеведущими и озвучивали друг другу телевизионную программу. В эти моменты я всегда думала, что, когда вырасту, обязательно стану телеведущей. Но пению, танцам и актерскому мастерству мы отдавали еще больше времени. Часто, сделав все дела по дому, мы включали магнитофон, и, когда сестра пела песню, бегая со скакалкой, я готовилась к выходу, придумав самый необычный образ. Играть в актрисы приходилось одной, сестра не очень любила подыгрывать. Я брала в основном мужские роли, а сценарий выдумывался на ходу. Позже я стала придумывать себе смешной вид, звать родных и, встав на табуретку, кривляться перед ними. Родные были в восторге.

С папой мы любили играть в дэнди, где мне больше всего нравилось стрелять из пистолета в уток. Папа, как охотник с опытом, учил меня этой премудрости. Вложил в меня отец и умение красить стены, делать ремонт в доме. Тетя Нина, приезжая из Минска и не видя там звезд, учила меня смотреть на звездное небо по-особенному. Папа давал мне бинокль охотника, чтобы ближе рассмотреть луну.

Я любила делать тете Нине различные прически, массажи, так как другие не доверяли свои волосы моим экспериментам. У бабушки от операций их не было, сестра со своими закрученными и отрезанными челками не доверяла мне, а у мамы всегда была красивая прическа, которую можно было трогать только по пятницам перед баней. От тети я всегда училась особым манерам, все же она работала в министерстве. Но и маме с папой зачастую не верят, что они родом из деревни, и постоянно задают вопрос: «Вы так интеллигентны, вы из Европы?»

Когда я выезжала с родителями в другой город, я всегда видела, что они очень выделяются своей изящностью и добрыми нравами. Они – моя гордость.

Моя сестра быстро научилась шить хорошую одежду, в том числе и для меня. Одним очень теплым вечером я уселась перед домом на дровах, надев сшитую для меня сестрой джинсовую юбку и с куклой Барби в руках. В окне нашего дома горел свет на кухне, где мама мыла посуду и посматривала за мной. Я пела песенку и впервые почувствовала особенное состояние, что-то такое, что не передать словами. Будто ангелы шептали мне, что я буду самой счастливой в мире. Именно тогда я сказала себе: «Я буду петь».

Мне было очень интересно иметь друзей на пять-шесть лет старше, и мы с ними делали то, что я вряд ли бы могла с ровесниками. Мы, как сумасшедшие, вставали на лавку и пели нашу любимую песню Игоря Крутого «Ангел-хранитель мой». Папа показал мне, в какой стороне находилась Москва, поэтому при исполнении песни я всегда смотрела в ту сторону и думала: «Вот вырасту, поеду в Москву и стану известной певицей». Я была настолько деревенским ребенком, что, когда в небе пролетал вертолет, я думала, что началась война, и бежала в укрытие. Уже потом папа рассказал, что вертолет принадлежит мужчине из соседней деревни, который использует его для быстрого передвижения, и я успокоилась. В то время негде было купить ролики и скейт, но папа для нас сделал самодельные, прикрутив колесики к доскам. Их мы осваивали всей нашей дружной компанией детей.

В пять лет произошло мое крещение в церкви Георгия Победоносца. Я очень долго просила об этом родителей, но они много работали и уставали, поэтому крещение постоянно переносилось. В праздник 7 ноября родные исполнили мою просьбу, прихватив сестру Катю быть моей крестной матерью. Никогда не забуду той радости, что почувствовала в церкви, держа в руках свечу.

В садике не было ярких событий, которые я испытывала, гуляя с сестрой и нашей большой компанией. Я плохо выговаривала букву «р». Бабушка то планировала меня вести к логопеду, то передумывала. Все стихи на праздники в саду я рассказывала с буквой «л», и мне очень даже нравилось быть особенной. Как только я пришла в сад, то очень переживала, что интересные роли на праздниках предлагаются другим детям, а меня как будто бы избегают. И сколько бы я не выпрашивала у воспитателей что-нибудь поинтереснее, все было безрезультатно, я решила пойти дальше. Когда мы пели песни, мне не хотелось их даже запоминать, я старалась открывать рот и делать умный вид. Танцы мне тоже перестали быть интересными, но, к счастью, надо было танцевать в паре с мальчиком, и это еще как-то подбадривало мой дух. Но все-таки со временем я выкрутилась, меня стала больше интересовать постановка сценок, организация праздника, принимать участие в котором всегда разрешалось. Я наблюдала процесс изнутри и высказывала свое мнение о том, что нужно переделать и как именно можно переиграть.

На новогодней фотографии под елкой у меня одной получились черные ноги из-за неправильно поставленного света. Дразнила меня вся группа, я же восторгалась своей красотой, индивидуальностью и смелостью быть самой собой. Я смеялась вместе со всеми и открыто говорила: «Да-да, они получились черные».

Каждый день я приходила в новом платье, моя бабушка умела шить совершенно все. Папа приносил с охоты лисьи и заячьи шкуры, а бабушка шила из них шубы и шапки. У нас были свои кролики, из которых маме сшили шикарную шубу. На тот момент шуб ни у кого в городе не было, и шуба моей мамы, конечно, злило население. Бабушка хотела, чтобы мы всегда выглядели самыми модными. Мама никогда не просила одежду, но бабушка обижалась, если мама отказывалась от нового костюма.

Мама разрешала мне менять платья каждый день, несмотря на то, что к концу недели ей приходилось много стирать. Она считала, что лучше пусть она лишний раз постирает, чем кто-то отнимет у меня те радости, которых не было у нее в детстве. Тетя Нина из Минска

сказала мне, что настолько часто менять одежду нельзя, и объяснила, как маме приходится много стирать. Я решила последовать ее совету и беречь маму.

Моя мама была молодым директором и любила во всем порядок. Для меня был выделен стульчик, и перед сном я должна была аккуратно вешать на него свою одежду. Больше всего я любила сидеть по-турецки, что жутко беспокоило родных. Когда меня наказывали, я всегда уходила плакать и думала, как объяснить им произошедшее, чтобы они меня поняли. Бабушка за обеденный стол садилась с ремнем и следила, чтобы я все съедала. Мне с каждым разом хотелось есть все меньше. Мама же никогда нас не ругала, она просто садилась плакать, и мы с сестрой сразу все понимали.

Я очень любила с бабушкой ходить в гости, где всегда были интересные взрослые разговоры и новый интерьер русской избы. Это было интереснее кукол. Так я очень много узнавала нового, но все, что слышала, никогда никому не рассказывала и ни с кем не обсуждала. Помню, как бабушка боялась меня водить к зубному, потому что там я кричала на всех и начинала командовать. Врачи же вместо того, чтобы договориться спокойно, угрожали. Это были настоящие пытки – вылечить зубы.

Бабушка записывала меня с сестрой в различные кружки. Сестру отдали на танцы, я же еще была мала для них. Я ходила на лепку, плетение из бересты и вязание крючком. У бабушки были крепкие нервы, так как я с детства ставила условия, чего хочу, а чего нет. Бабушка все терпела, но до поры. Мама учила меня вязать на спицах, а я ее – крючку.

Еще в четыре года бабушка впервые вывела меня на сцену. Мы пришли с ней на праздник в дом культуры, где на сцене, помимо выступлений, проходили и конкурсы. Я закричала бабушке, что хочу участвовать. Она быстро взяла меня за руку и отвела на сцену. Она стояла у сцены и следила за происходящим. Ее глаза были наполнены добром и любовью, она хлопала в ладоши и кивала головой. Рядом с ней я ничего не боялась.

Как-то бабушка стала поковать чемоданы, они с моей сестрой собрались в Минск. Я сказала: «Я тоже очень хочу, пожалуйста, бабушка». Но меня они взять не могли, я была маленькая для полета на самолете, и бабушке было бы тяжело с нами, к тому же они везли еще и собаку. Мне пришлось ждать своего первого полета еще более пятнадцати лет. Бабушка вскоре заболела и часто ездила в соседний большой город Иваново на операции. Она боролась с раком, а я даже не знала, что от него умирают. Дома бабушка никому не говорила о болезни и всегда была жизнерадостной, пусть даже часто и с лысой головой. Перед отъездом она писала на бумаге количество палочек, сколько ее не будет дома, а я зачеркивала каждый день по одной и всегда знала, сколько оставалось ее ждать.

В шесть лет я перестала любить играть в куклы уже навсегда. Я увидела, что в жизни есть более интересные вещи, которые предстоит познать. Спорт и спортивные игры я никогда не отменяла, ибо уже тогда осознавала их пользу. Моей сестре и всей компании было по одиннадцать лет, а мне шесть. У них появлялись новые интересы, и я следовала за ними. Каждое летнее утро мы брали коляску с грязными коврами, покрывалами, курточками и ходили на пруд стирать белье. Телевизор родители смотреть запрещали, поэтому оставшееся время мы занимали чтением книг. В шесть лет мама уже разрешала мне гладить белье, мне это очень нравилось.

Помимо частного дома и дачи, на поле у нас были свои посадки картошки. В конце лета мы собирали картошку в поле. Обычно успевали за два выходных, но, когда я видела всю эту картину, которая, конечно восторга не вызвала, то собирала еще быстрее, чтобы скорее отдохнуть. Каждые полчаса я спрашивала, сколько осталось, виден ли край, и двигалась быстрее других. Мне хотелось взять на себя всю ответственность, вплоть до быстрой транспортировки, но, увы, машину я водить не умела. Хотя, конечно, папа учил уже и этому, но он хотел, чтобы у меня с сестрой было детство. Дома и на даче дела обстояли куда лучше, мы собирали лишь несколько ведер урожая, рыхлили грядки и бегали с лейкой поливать.

Всей семьей мы выезжали собирать сено с полей для домашнего скота. Это были счастливые моменты. Я до сих пор помню запах сена, теплую погоду и тишину с жужжанием стрекоз. Еще я любила ездить в лес собирать ягоды, боясь наступить на змею. И в этом деле мне хотелось собрать ягод больше всех.

Однажды я без спросу вскопала в огороде участок земли, посадив на нем цветы и сама сколотила маленькое ограждение. Я ухаживала за ними каждый день. До сих пор существует эта клумба, только теперь о ней заботится мама. Как-то утром, выйдя гулять, я услышала чириканье воробья, который не мог летать, и принесла его домой в надежде вылечить, чтобы он снова полетел. Я рассказывала родителям о его предстоящем красивом полете, но воробей умер, и мы с папой его похоронили.

Новый год, как и в любом доме, был особенным праздником. Утром всегда лежали под елкой подарки – и пусть это самые обычные две маленькие игрушки, но от того, что они были подарены с большой любовью, я всегда принимала их с благодарностью. В новогодние дни мы с сестрой пересматривали все сказки, с соленым огурцом, рыбой и запивая морковным соком. Рыбу ловил дедушка Саша, мамин отец, и мы с нетерпением ждали ее. Всей семьей мы смотрели «Песню года», а папа приносил магнитофон и записывал меня. Сестра не любила это занятие. Я всегда привлекала маму и там, где не знала слов, говорила: «Дальше что там, мам?!» Она подсказывала слова, а я пела. Позже я научилась записывать себя сама и не только по праздникам. В тот момент, когда я пела, скажи мне, что я самая безумная, я бы расхохоталась, мне было весело, я была счастлива. Уже тогда я прочувствовала, какую надо иметь стрессоустойчивость, чтобы не останавливаться.

В нашем доме был второй этаж, куда мы приглашали друзей. Именно там я любила крутить пластинки, настраивать звук на проигрывателе, представляя себя в роли диджея или аранжировщика. Я любила играть на пианино, которое так и не смогла освоить, так как надо было учиться. Любила стучать по банкам ложками. На втором этаже дома мы с сестрой учили английский язык. Она любила читать «Войну и мир», а я – слушать ее чтение и рисовать открытки родителям с надписью: «Будьте вместе всегда».

С сестрой мы любили смотреть сериал «Элен и ребята» и сделали себе из досок мужчин, чтобы соответствовать актерам. Сестра была старше и более зависима от сериалов, я же смотрела на них спокойно. Наша компания друзей увеличивалась с каждым днем, и, конечно, чтобы к кому-то попасть в гости, мы лазили и через окно. Одну из старшеньких девочек я постоянно просила прокатить меня по соседним улицам на велосипеде, где мы обретали новых друзей. Я была очень счастлива, когда в моей жизни появились новые люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.